

Вилла Йолги, принадлежащая Освейну, находилась в полудне езды на лошади от столицы.

Йолга получил наследство и стал главой семьи примерно в то же время, когда родился его сын, и он купил каменный форт, построенный во время войны в Лангеде, и перестроил его в виллу, которая соответствовала его вкусам. Рядом с виллой был горячий источник, который он использовал для создания термального комплекса, раскинувшегося на территории его личной резиденции.

Обязанности рыцаря-командира несли с собой определенный уровень стресса и напряжения. Когда Йолга достигал своего предела, устав от интриг и политики знати, он ехал на виллу, верхом один. Виллой управляла пожилая пара, жившая рядом с фортом, но одно время Йолга мечтал посетить ее вместе с женой, когда их дети подрастут и отправятся отдыхать. В конце концов, они так и не смогли этого сделать.

Пока он отмокал в горячей воде, как раз подходящей температуры, чтобы наслаждаться, он смотрел на ночное небо, воспоминания о его прошлых романах проносились в его голове. И его возлюбленная, которую у него украли, и его жена, которая любила его, несмотря на то, что его сердце все еще принадлежало его бывшей возлюбленной, умерли молодыми. В конце концов обе женщины, которых любил Йолга, оказались слишком молоды.

Он никогда не думал, что сможет снова полюбить.

- А... Нн... ! ААА... !

Мерцающий лунный свет отражался от бледных конечностей, тонких рук и ног, застрявших между мозаичными плитками ванны и телом Йолги. Ароматное масло капало с их тел, согревая кожу там, где фигуры накладывались друг на друга и терлись друг о друга. Кончик толстого пениса Йолги коснулся входа Андерхейма, ощущение давно стало знакомым, и тонкий живот седовласого мужчины задрожал от предвкушения. Эрекция Андерхейма, поднявшаяся из серебряной чаши, капала, пока он нетерпеливо ждал. Он зажал рот рукой, пытаясь заглушить стоны, вырвавшиеся из его груди, но его рука была отдернута, когда Йолга вплетал

свои пальцы в пальцы Андерхейма.

Лепестки мириадом цветов плавали в широкой ванне, вода лилась в большой горячий источник через рот каменной статуи в форме дракона. Пелена белого пара поднялась к потолку атриума, вырвалась наружу и рассеялась в небе.

- Йолга... Йолга. Ах... ах!...

- Андерхайм.

- О... а... а...

Йолга выкрикнул имя Андерхейма и прикусил мягкие мочки его ушей. Голос Йолги отозвался эхом глубоко в его собственном горле, и этот звук, вкуче с ощущением, заставил Андерхейма задрожать от удовольствия, и он издал крик, как девица, которую трахают.

- Я... а... ХН... !

- Хм?

- Быстро... Поторопись, Йолга!...

Услышав мольбы Андерхейма, Йолга освободил захваченные им руки. Горячая вода, благоухающая цветами, хлынула из ванны, намочив волосы Андерхейма, который корчился на спине. Йолга положил руки на колени Андерхейма и согнул их так, чтобы они достигли его груди. В таком положении его дырочка широко раскрылась перед ним без всяких усилий, и Йолга, увидев это зрелище, протолкнул свой толстый и выпуклый пенис через вход, как будто он пронзал Андерхейма, прежде чем тот успел осознать, насколько глупо было его умолять.

- Нн... Нн... Ух... ААА!

Когда он получил орган Йолги, из горла Андерхейма вырвались пьянящие сладкие стоны.

Йолга поддерживал их позицию, пока он энергично въезжал в задницу Андерхейма. Как только Андерхайм вышел вперед, Йолга сдерживал схватки, вызванные кульминацией Андерхайма. Подождав, пока дыхание Андерхайма успокоится, и пока его пенис оставался внутри Андерхайма, он раздвинул бедра мужчины, широко расставив ноги.

- Ах...

- Андерхайм.

- Йолга...

Когда Йолга легонько вошел внутрь в миссионерской позе, Андерхайм кивнул ему. Он обхватил руками спину Йолги, и его удовольствие возросло настолько, что превзошло все, что он чувствовал раньше. В такт движениям Йолги, когда он рванулся вперед, бедра Андерхейма поднялись и опустились. Все было именно так, как учил его Йолга, и, зная, что движения Андерхейма были ответом на любовные ласки, сердце Йолги затрепетало от радости.

Взгляд Йолги дрейфовал вниз.

Движения Андерхейма были нетренированными, но внимание Йолги было сосредоточено на бесчисленных, едва заметных следах синяков на бледной коже, следах от прикосновения пальцев Йолги к человеку.

- ...!

В них нельзя было ошибиться.

Они были неоспоримым доказательством того, что Йолга был единственным человеком, который пробил самую чувствительную часть тела Андерхейма - тот, кто научил Андерхейма вкусу мужчины.

Это был знак, который только Йолга мог оставить на этом человеке, запятнав добродетельного человека, который отдал все свои силы, чтобы защитить королевство.

- Андерхейм...

- Аааа!? А... почему?... А... больше... а... а... Йолга... !

Осознав всю безнравственность их отношений, Йолга почувствовал, как его возбуждение нарастает... Андерхайм наслаждался тем, как он трется о стенки его кишечника, ритмичными и повторяющимися движениями доставляя ему удовольствие, когда внезапный рост оружия массового поражения Йолги, заполнившего его внутренности, заставил его издать застенчивый, кокетливый голос. Он схватил Йолгу за шею.

Почти месяц прошел с тех пор, как они впервые занимались любовью в ту бурную ночь.

С тех пор Йолга несколько раз брал на себя инициативу пригласить Андерхейма к себе в постель, и Андерхейм соглашался.

И сегодня Йолга пригласил Андерхейма к себе на виллу, когда тот проговорился, что любит термы, жалуясь, что у его нового особняка нет собственных.

Конечно, Андерхайм знал, каковы скрытые мотивы Йолги. После того, как он полностью исцелил свое тело в элегантной ванне и теплой воде, Андерхайм спокойно доверил свое тело Йолге, который вошел со стеклянной бутылкой, наполненной ароматным маслом.

У самого Йолги не было никаких сомнений в том, что у него есть любовник-мужчина. Будучи опытным рыцарем, он с юности участвовал во многих экспедиционных войсках. При длительном пребывании на поле боя желания накапливались, и нужно было найти способ их высвободить. Если это был район, где можно было привлечь проституток, то это было простым делом, но, когда это было не так, варианты были ограничены. Когда это случалось, молодых, красивых солдат приводили в палатки офицеров в качестве постельных партнеров.

Они знали толк в сражениях, не могли забеременеть и не имели, так сказать, девственной плевы. Йолга целыми днями жаждал битвы, его похоть росла до тех пор, пока начальник не приказал ему не отступать. Йолга стал спать с молодыми солдатами, выделенными ему во время каждого сражения, и "заботился о своих сексуальных желаниях", как они и советовали. Среди них были солдаты, которых призывали в палатки разных офицеров и которые привыкли к тому, что их трахают мужчины. Проведя вместе всего одну ночь, они, все до единого,

влюблялись в Йолгу, требуя, чтобы он сделал их своими "фаворитами". Йолга всегда отвергал их, заявляя, что его действия были направлены только на удовлетворение сексуальных желаний и ничего больше.

- Йолга... а... ух. Так... глубоко... а - а-а... Бо-Больше... !

Человек, по которому теперь сходил с ума Йолга, был гораздо менее молод и бодр, чем те молодые солдаты, и его тело все еще было таким невинным.

С того момента, как они впервые переспали, он думал, что у них была хорошая химия, но независимо от того, насколько тело Андерхейма привыкло к тому, что его трахают, он все еще был слаб к сексуальным разговорам и грязным словам, которые Йолга шептал ему в уши. Во время их плотских утех он всегда просил, чтобы его трогали и ласкали, но как только все кончалось, он становился высокомерным и снисходительным.

Выражение лица Андерхейма, казалось, говорило о том, что он ненавидит действия Йолги, чтобы он бы хотел убить Йолгу, но, несмотря на это, сердце Йолги, которое было перевернуто вверх дном с момента встречи с Андерхеймом, теперь было полностью окрашено в цвета любви.

Когда он осознал это, в нем поднялось еще одно чувство.

Жадность - это желание монополизировать человека перед собой и никогда не позволить другой душе завладеть им.

- А-а... это... приятно. Йолга.

- Ты хочешь еще?

- Д-да. Еще... т-толчок еще... !

Держась за талию Андерхейма, пока мужчина выгибал спину, Йолга энергично входил в него много раз, прежде чем, наконец, вытащил свой член. Оседлав бьющееся в конвульсиях тело Андерхейма, он прижал кончик к набухшим соскам Андерхейма и выстрелил.

- Хнн... Хафф... !

Семя Йолги хлынуло на грудь и соски Антерхейма.

- Ах...

Трудно было сказать, отдавал ли Андерхайм себе отчет в своих действиях после этого. Погруженный в свои мысли, он погладил себя по груди, проводя пальцами по соску, к которому прижимался член Йолги, а потом зачерпнул сперму Йолги и облизал пальцы.

- ... Ммм

Посасывая палец, Андерхейм ткнул в Йолгу другим соском, как бы говоря: "и этот тоже". Йолга наклонился и начал сосать его, как младенец.

- Йолга...

- Хм... ?

- Эй... один раз... еще...

- С тобой все будет в порядке?

- Да... это нормально...

Прежде чем Андерхайм успел даже закончить говорить, что трахаться с необузданным Йолгой удивительно, Йолга обнял его и понес в ванну. Йолга сидел, скрестив ноги, в горячей воде и тянул Андерхима за талию прямо к себе. Андерхайм сидел над Йолгой, его нижняя часть тела была зажата между ног Йолги.

- Ах... ах... !

Задница Андерхейма, только что наполненная Йолгой, задрожала от восторга, когда член Йолги снова вошел в нее, и на этот раз он принял Йолгу без всякого сопротивления.

- Йол... га...

- Я уже начинаю.

- Д-да, а... хорошо. ПС... Эх...Йолга... Йолга-еще... !

По горячей воде в ванне пробежала рябь.

Андерхейм умолял Йолгу поцеловать его, и Йолга немедленно выполнил его желание. Их языки переплелись, а слюна вплелась в кровь.

Мысли Андерхейма, захваченные муками наслаждения, унеслись прочь от его тела. Перед его мысленным взором медленно поднялся занавес, за которым виднелась сцена цирка.

Скоро и с этим телом будет покончено.

Эй Йолга...

Мой милый, маленький щенок...

Отдай его мне... хорошо?

<http://bllate.org/book/17929/1718092>